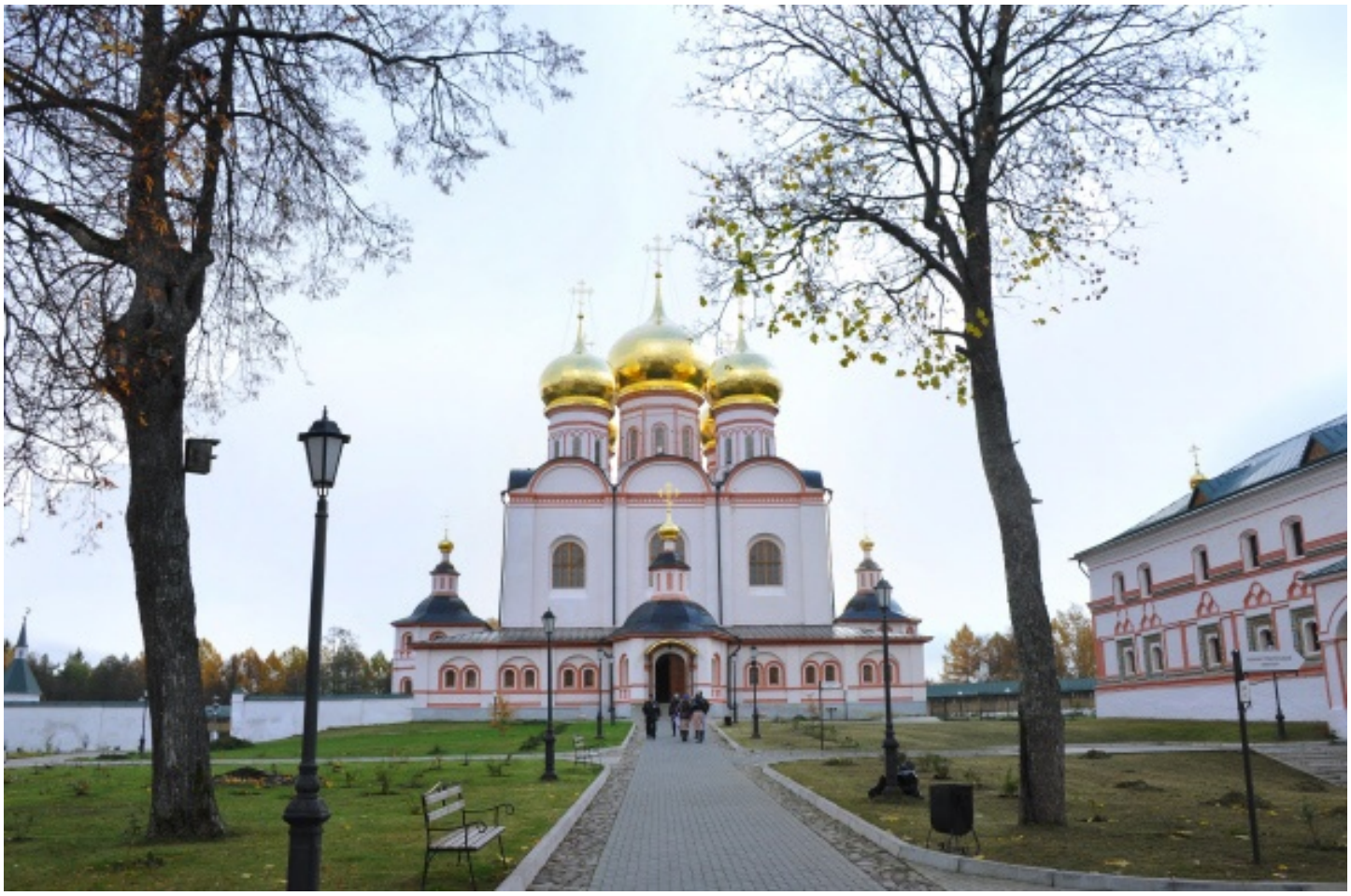
Митрополит Волоколамский Иларион выступил на заседании Валдайского клуба



17 сентября в рамках X ежегодного заседания Международного дискуссионного Валдайского клуба «Многообразие России для современного мира» в Валдайском Иверском монастыре состоялась сессия «Межрелигиозный и межэтнический диалог как отражение духовного состояния общества». С докладами на заседании выступили: председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, первый заместитель председателя и руководитель аппарата Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР) имам–хатыб Дамир Мехитдинов, Главный раввин России (КЕОР) Берл Лазар, известный польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси, египетский писатель и политолог Тариг Хегги, журналист и публицист Серж Шмеман (США), ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» Сергей Чапнин.

После выступлений докладчики ответили на вопросы участников Валдайского клуба. В промежутке между вопросами с кратким словом к собравшимся обратились председатель

Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального информационного отдела Московского Патриархата В.Р. Легойда и Главный военный раввин России Аарон Гуревич.

Митрополит Иларион выступил с большим докладом, текст которого публикуется ниже полностью:

Уважаемые участники заседания!

Вопросы межрелигиозного диалога и межэтнических отношений всегда имели ключевое значение для человечества. В последние десятилетия они приобретают особую важность и остроту в связи с набирающими обороты глобализационными процессами. Взаимодействие различных культур, этносов и религий на территории России происходило многие столетия, в результате чего мы приобрели бесценный опыт мирного сосуществования представителей разных культурных и религиозных традиций.

Русский этнос сложился в результате длительного процесса переплетения и взаимопроникновения различных этнических групп, обитавших на просторах Восточно-Европейской равнины. По мере территориального расширения Россия вовлекала в свою орбиту все новые и новые племена и народности и во второй половине XIX века окончательно сформировалась как полиэтническая империя, включавшая около 150 народов, состав каждого из которых, в свою очередь, насчитывал от нескольких тысяч человек до нескольких десятков миллионов человек. Более половины всего населения страны составлял русский этнос.

Необходимо отметить, что в русской исторической традиции к русским в широком смысле относились не только русские по крови, но и вообще все владеющие русским языком и принадлежащие к Православной Церкви. Именно конфессиональный аспект был определяющим при этнической идентификации населения, и понятие «православного народа», возникшее еще на заре русской государственности, не потеряло своего значения до крушения монархической России в 1917 году. Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., к «православному народу» относилось около 70 процентов населения Российской империи, а в Европейской России этот показатель превышал 80 процентов**[1]**. На втором месте по численности шли народы, исповедовавшие ислам, – около 11 процентов, католики (главным образом, на территории Польши) – около 9 процентов и евреи – 4 процента. Кроме основных конфессиональных групп в России имелись буддисты, протестанты, баптисты, армяне и другие, вплоть до последователей языческих культов.

Национальная политика империи была направлена на утверждение мирного сосуществования разных этносов и конфессий на основе лояльного отношения к государственной системе. По заключению швейцарского ученого Андреаса Каппелера, специалиста по истории Восточной Европы, «Россия была не национальным государством русских, а династически-сословно легитимизированным многонациональным государством. <…> В имперском патриотизме, который его объединял, <…> превалировали наднациональные черты»**[2]**. Структура многонациональной Российской империи оставалась сложной и неоднозначной. По мнению А. Каппелера, «Российская империя… не поддается определению с помощью таких ярлыков-штампов, как “российское унитарное государство”, “православная империя” или “колониальная держава”»**[3]**. Некоторые окраины давали преференции определенным конфессиям (например, Великое княжество Финляндское – лютеранам), некоторые находились под особым, более жестким управлением (Кавказ, Средняя Азия). Управление окраинами нередко находилось в руках представителей лояльных империи местных элит.

Безусловно, в России были проблемы межнациональных отношений. Достаточно вспомнить так называемые польский и еврейский вопросы, которые не были решены вплоть до падения монархии. Однако уникальность российского многонационального государства заключается в том, что в его истории не было религиозных войн, не происходило масштабных конфликтов на конфессиональной почве, чем богата, например, история Западной Европы и Ближнего Востока. Империя не пыталась ассимилировать народы, входящие в ее состав, размыть или уничтожить их национальную или религиозную идентичность.

После революции все религиозные конфессии страны подверглись жесточайшему гонению со стороны безбожной власти. Лишь в годы Великой Отечественной войны власть несколько ослабила давление на традиционные конфессии и дала возможность некоторым из них восстановить свои структуры. После войны возобновилась, хотя и со значительными ограничениями и под неусыпным контролем власти, международная деятельность Церквей.

Началу межрелигиозного диалога предшествовала активизация межхристианского сотрудничества в области миротворчества**[4]**. В тот период большие надежды возлагались на межрелигиозный и межхристианский диалоги. Эти диалоги начались еще в предреволюционный период, и Поместный Собор 1917-1918 гг. постановил создать специальную комиссию, которая бы занималась межконфессиональными отношениями. По понятным причинам решение Собора не было реализовано, и лишь в 1946 году после ослабления давления советского государства, был создан Отдел внешний церковный сношений Московского Патриархата, которому было поручено заниматься этой проблематикой.

Основной принцип, которым руководствуются участники межрелигиозного диалога, является

невмешательство в вероучительную сферу друг друга. Богословские различия не являются поводом для самоизоляции, отказа от взаимодействия и сотрудничества между представителями разных религий. Это понимали еще наши далекие предшественники. Например, патриарх Константинопольский Николай Мистик писал в X веке в письме к Багдадскому халифу аль-Муктадиру: «Из-за того, что образом жизни, нравами и предметом поклонения мы разделены, разумеется, не следует быть расположенными враждебно и лишать себя общения»**[5]**. Тем самым византийский патриарх обозначил базовые принципы христианско-мусульманского диалога.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на Архиерейском Соборе 2013 года еще раз сформулировал основной посыл межрелигиозных контактов: «Наши контакты с представителями иных религий — это один из путей свидетельства миру о Христе. Цель межрелигиозного диалога — поиск ответа на вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества людей разных религий, национальностей и культур. Во время встреч лидеров традиционных религий вырабатываются программы совместного противостояния экстремизму и терроризму, обсуждаются меры повышения роли религиозного мировоззрения в жизни общества»**[6]**.

Поскольку нравственные основы традиционных мировых религий имеют много общего, это дает нам возможность сообща противостоять вызовам современности: агрессивному секуляризму, нравственному релятивизму, извращению традиционного понимания института семьи, порокам, экстремизму и терроризму, в том числе и под религиозными лозунгами.

В последнее время наметились две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, мы с тревогой наблюдаем распространение в среде христиан (преимущественно, среди протестантских общин) либеральных идей, которые ведут к эрозии христианского учения, размыванию абсолютных нравственных ориентиров. Получается так, что иногда нам проще найти общий язык с представителями ислама и иудаизма по вопросам нравственности, чем с некоторыми либералами от христианства, хотя, казалось бы, у нас общее Священное Писание. С другой стороны, мы видим, что многие инославные христиане остаются верными евангельским заповедям, не идут на компромиссы с совестью в угоду секулярному мировоззрению. Я убежден, что по многим вопросам, которые затрагивают тему нравственности и общечеловеческих проблем, возможно и необходимо объединять усилия всех здравомыслящих людей – представителей традиционных религий.

На характер межрелигиозного и межэтнического диалога сильное влияние оказывают процессы глобализации. Раньше представители той или иной религии жили в своих собственных ареалах, чаще всего в границах религиозно однородных государств. Сегодня в результате технического прогресса, значительно увеличилось число людей, способных переместиться для тех или иных

целей в другие страны и даже на другие континенты. Мир пришел в движение. По определению ООН, международная миграция – это глобальное явление, масштабы, сложность и влияние которого постоянно растут.

Сегодня практически все страны мира являются одновременно странами назначения, происхождения и транзита для международных мигрантов. Традиционные тенденции в миграции усложняются новыми миграционными потоками, возникающими в результате меняющихся экономических, демографических, политических и социальных условий. Изменение тенденций в миграции влияет на численность и состав доли населения, которую составляют мигранты, а также на экономику и общество в странах происхождения и назначения**[7]**. Все это приводит к более тесному соприкосновению представителей разных религий и культур. Сравнительно легко было поддерживать мир, в том числе и межрелигиозный, когда представители каждой религии жили в своем собственном ареале. Гораздо сложнее поддерживать межрелигиозный мир, когда происходит массовое взаимопроникновение разных цивилизаций и религиозных традиций.

Россия оказалась практически в центре миграционных процессов в последнее десятилетие. По данным ООН, Россия занимает второе место после США по числу мигрантов – около 11 млн. человек**[8]**. Это несет с собой новые вызовы, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни: растет число преступлений, совершаемых приезжими; растет организованная преступность; в среде мигрантов из мусульманских стран Средней Азии распространяются эмиссарами экстремизма радикальные идеи, вербуются боевики как для совершения терактов на территории России, так и для участия в боевых действиях в других странах, в частности в Сирии. Это является серьезнейшим вызовом для межрелигиозного мира в нашей стране, который всегда был важнейшим достоянием нашего многонационального отечества. От представителей традиционных религий требуются огромные усилия для противостояния центробежным тенденциям и росту экстремизма.

Сегодня под угрозой находится традиционный, мирный ислам, на протяжении веков существовавший в нашем отечестве. Мы являемся свидетелями настоящей войны против традиционного ислама на Северном Кавказе: происходит запугивание и физическое уничтожение мусульманских лидеров, богословов, осуждающих импортированный исламский радикализм. За последние 20 лет убито около 50 муфтиев и имамов, которые осмелились возвысить свой голосов против экстремистов, прикрывающихся религиозными лозунгами. С Северного Кавказа этот процесс уже перекинулся на ранее более спокойный Татарстан. В основе этого лежит одно и то же явление — религиозная нетерпимость со стороны радикалов, которым нужен не межрелигиозный диалог, но истребление «неверных».

Под «неверными» же эти люди понимают прежде всего христиан, против которых во многих

странах мира сегодня развязано беспрецедентное по своим масштабам гонение. Трагическая ситуация сложилась на Ближнем Востоке. В Ираке еще десять лет назад проживало около 1,5 миллионов христиан, а сегодня осталась одна десятая часть от этого количества. В Египте копты, жившие там веками, подвергаются атакам, их убивают, их церкви разрушают: только за последние месяцы было разрушено более 40 христианских храмов**[9]**. Почти не осталось христиан в Ливии, Афганистане, Пакистане. Чудовищные преступления совершаются радикальными исламистами в Сирии.

Все эти тенденции требуют от межрелигиозного диалога нового импульса и иного уровня. В ходе встречи с участниками Европейского совета религиозных лидеров Святейший Патриарх Кирилл отметил, что «легче всего подписаться под общими словами — никто не берет никакой ответственности, а потом эти общие заявления никто не читает. В межрелигиозных группах говорят о мире и дружбе, а тем временем на Ближнем Востоке, на Северном Кавказе, в Европе взрываются бомбы. На одном уровне — политкорректный диалог, на другом — жесткая, иногда страшная действительность… Но если мы начинаем производить продукт убедительный для людей, если мы создаем систему коммуникации с низами через наши религиозные общины, через наши приходы, через межрелигиозные группы на местах, через частные инициативы, — то мы действительно сможем привнести наш уникальный вклад в дело мира и справедливости, в защиту прав человека и человеческого достоинства»**[10]**.

Сохранение межрелигиозного и межнационального мира – общая задача всех традиционных религий в Российской Федерации. Только совместными действиями, тщательной работой с паствой, совместными усилиями государства и религиозных лидеров по обузданию экстремизма мы можем обеспечить прочный мир и согласие, возможность жить и трудится на благо нашего земного отечества.

---

[1] Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php и
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=1

[2] А. Каппелер. **Россия - многонациональная империя:** Возникновение. История. Распад.

[3] Там же. Стр. 119.

[4] Бондарев, И. Первый опыт межрелигиозного миротворческого сотрудничества (К 30-летию Конференции 1952 года в Троице-Сергиевой Лавре) // Журнал Московской Патриархии. – 1982. - №12.

[5] Цит. по Ю.Максимов. «Письма святителя Николая Мистика халифу аль-Муктадиру как пример практического христианско-мусульманского диалога» **http://www.pravoslavie.ru/jurnal/932.htm**

[6] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) **https://mospat.ru/ru/2013/02/03/news80373/**

[7] Доклад Генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» **http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/67/254**

[8] http://top.rbc.ru/economics/12/09/2013/876238.shtml

[9] http://vz.ru/news/2013/8/16/645946.html

[10] https://mospat.ru/ru/2011/06/21/news43612

Служба коммуникации ОВЦС
Фото: Валдайский клуб

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52268/